

Бородина Светлана Николаевна

кандидат политических наук,
доцент кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета
тел.: (918) 467-72-08

Васильчук Евгений Олегович

кандидат политических наук, преподаватель
Черкасского государственного бизнес-колледжа
asdp_ua@bk.ru

РОЛЬ СУБКУЛЬТУР В СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Аннотация:

В статье анализируется роль и рассматриваются модели участия субкультур в социальной мобильности молодежи в постсоветских обществах. Обращается внимание на актуальность государственной молодежной политики на современном этапе, когда возрастает значение молодежи в политико-социальных процессах.

Ключевые слова:

молодежные субкультуры, социальная мобильность, базовая культура общества, постсоветские общества.

Borodina Svetlana Nikolaevna

PhD in Political Sciences, Associate Professor of
the History and Cultural Science Chair,
Kuban State University
tel.: (918) 467-72-08

Vasilchuk Evgeniy Olegovich

PhD in Political Sciences, Lecturer of
Cherkassy State Business College
asdp_ua@bk.ru

ROLE OF SUBCULTURES IN SOCIAL MOBILITY OF YOUNG PEOPLE IN POST-SOVIET SOCIETIES

Summary:

The article is concerned with role and models of subcultures' participation in social mobility of young people in post-soviet societies. The authors emphasize the timeliness of the state youth policy at the present stage when the importance of youth in political and social processes is ramping up.

Keywords:

youth subcultures, social mobility, base culture of society, post-soviet societies.

На возрастание значения политико-общественной роли молодежи в развитии и стабильности государственных систем в XX в. обращалось внимание как на уровне отдельных государств, так и на уровне международных общественных и политических организаций. Во «Всемирной программе действий, касающихся молодежи, до 2000 г. и на последующий период», отмеченной в резолюции 50-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, отмечалось, что «молодые люди во всех странах представляют собой как основной людской ресурс для целей развития, так и главный проводник социальных изменений, экономического развития и технического прогресса» [1, с. 3]. Осознание роли молодежи в общественном развитии способствовало формированию и разработке молодежной политики и программ вовлечения молодежи в социальное строительство.

Особый интерес к роли молодежи и молодежной политике на постсоветском пространстве проявляется вследствие активизации роли молодежи в ходе процессов трансформации политических, культурных и социально-экономических основ советского общества в начале 1990-х гг. Ликвидация СССР как целостного государства и последовавшие трансформации политических систем в условиях социально-экономической нестабильности и кризиса социокультурной идентичности, существенно повысили рискованность социального самоопределения и выбора идентификационных стратегий в процессе социальной интеграции молодежи. Следствием этого явились изменения существования и функционирования различных форм объединений молодежи на постсоветском пространстве, что повлекло за собой деформацию поведения части молодого поколения в различных сферах общественной жизни. Упразднение формальных молодежных организаций, таких как комсомол и пионерская организация, являющихся государственными механизмами социализации подрастающего поколения, способствовало поиску молодежью новых сообществ, обеспечивающих выработку форм идентичности в соответствии с новыми социально-культурными критериями. Так, в исследованиях В.В. Касьянова по проблемам государственной молодежной политики, отмечается, что «в условиях явного равнодушия государства к проблемам политической, гражданской социализации молодежи в молодежной среде едва ли не целенаправленно стали насаждаться образцы активности, свойственные далеко не лучшим социально-культурным группам молодежи Запада» [2, с. 159]. Выпавшая из формирующейся социально-политической системы, молодежь, не имеющая определенного положения и твердой жизненной позиции, с неопределенным статусом, пыталась самоорганизоваться, создавая небольшие peer

group или крупные молодежные неформальные объединения. Таким образом, причиной появления новых социальных групп и идентичностей, в частности молодежных субкультур, как вариантов адаптации определенной части современной молодежи к сложившимся социальным условиям существования, стала трансформация политико-социального вектора развития постсоветских обществ, в процессе которой количественно-качественным изменениям подверглась система групповых интересов, способов поведения и социальных взаимодействий. Современная молодежь, испытывающая на себе влияние процессов, происходящих в социокультурной сфере, является производителем материальных и духовных ценностей, актуальных для постсоветских обществ, которые существенно отличаются, а иногда входят в конфликт со сложившимися социокультурными стереотипами предыдущих поколений.

Интерес к теме молодежной субкультуры обуславливается возрастанием роли молодежи, формальных и неформальных молодежных организаций и сообществ в политическом пространстве государства на современном этапе. Именно молодежь явилась главной движущей силой в ряде цветных революций на постсоветском пространстве и именно ее могут сегодня использовать для дестабилизации социально-политической ситуации в обществе.

В связи с этим возрастает необходимость научной разработки причин и факторов социальной мобильности современной молодежи постсоветских обществ, что может способствовать созданию реальных возможностей для прогнозирования развития социально-политической ситуации в будущем, определяя этим актуальность выбранной темы. Это подводит к попытке проведения в данной статье анализа роли субкультур в социальной мобильности молодежи на постсоветском пространстве.

Теория социальной мобильности всесторонне началась разрабатываться П.А. Сорокиным. Сегодня интерес к проблемам, связанным с социальной мобильностью молодежи, существенно возрос и получил развитие в работах таких современных исследователей как Н. Смелзера, А.И. Кравченко, Ю.Г. Волкова, В.Н. Лавриненко, С.С. Фролова, Т.Б. Щепаньской и др., рассматривающих социальную мобильность как перемещение индивида или социальной группы между различными позициями в системе социальной стратификации.

Различаются индивидуальная социальная мобильность, предопределяющая перемещение индивида независимо от окружающих и групповая, когда перемещения происходят коллективно в связи с повышением или понижением общественной значимости социального класса, группы и т.д. Также в структуре социальной мобильности как общественного явления выделяется организованная социальная мобильность, когда перемещения индивидов или их групп инициированы государством, и структурная, когда движение из одной социальной категории в другую обусловлено изменениями в профессиональной структуре. Причинами соответственно могут выступать деструктивные процессы в экономике, политические кризисы, научно-технический прогресс и т.п., и обменная социальная мобильность, характеризующая социальные перемещения, которые происходят в силу личных достижений или неудач индивидов, а также появления новых возможностей, вследствие получения образования, благоприятных изменений политической ситуации и т.д.

Еще одной разновидностью социальной мобильности выступают вертикальные и горизонтальные социальные перемещения. В случае вертикального перемещения происходит переход из одной социальной категории в другую с изменением социального статуса по восходящей и нисходящей линии, вторая гарантирует переход из одной социальной группы в другую без изменения социального статуса.

Кроме того, в зависимости от взаимоотношений между поколениями различают межпоколенную, которая означает изменение статуса детей по сравнению со статусом их родителей, и внутрипоколенную мобильность, обеспечивающую изменение статуса индивида на протяжении жизни путем продвижения по карьерной лестнице.

Социетальный кризис, коснувшийся части постсоветской молодежи, вынудил ее к поиску новых форм идентичностей, утверждающих ее социальный статус и обеспечивающих реальную или иллюзорную коллективную защищенность, возможности для творческой, интеллектуальной, профессиональной, общественной самореализации. Одним из видов таких идентичностей является субкультура, которая может отличаться от доминирующей в обществе культуры языком, взглядами на жизнь, манерами поведения, одеждой, обычаями и т.д. Вследствие этого следует обратить внимание на следующие факторы, оказавшие определенное влияние на развитие роли социальной мобильности молодежных субкультур. Во-первых, это политическая, социальная и экономическая нестабильность обществ на постсоветском пространстве, итогом чего является маргинализация значительной части молодежи и как следствие таких социокультурных форм, как скинхеды и гопники. Во-вторых, произошли коренные изменения в каналах социальной мобильности молодежи, получившей возможность в сжатые сроки достигать престижного

экономического и социального положения. Высокий экономический и социальный статус диктует и соответствующие социокультурные формы. Третьим фактором является аномия обществ вследствие разрушения норм и ценностей, обеспечивающих социальную солидарность и социальную идентичность. В этом случае на социальную мобильность молодежи оказывают влияние региональные, конфессиональные и этнические сообщества.

Изучение молодежной культуры имеет длительную историю. Базовыми исследованиями в западной социологии могут являться работы американских исследователей Т. Парсонса, определившего понятие молодежной культуры в рамках структурно-функционального подхода и Р. Мэртона, в своих исследованиях рассматривавшего формирование идентификационных процессов и форм молодежных субкультур, имеющих отклонения девиантного характера. Исследованиям молодежных субкультур посвятили свое внимание также ученые Великобритании, где был создан Центр современных культурных исследований (CCCS) и Франции. В основном различные формы молодежных субкультурных объединений рассматривались представителями данных научных школ как проявление классового противостояния между буржуазной и пролетарской культурой.

Исследование молодежных объединений как особой социальной группы, играющей определенную роль в социальной мобильности молодежи в России, началось еще до возникновения социологии. Однако более пристальное внимание данная проблема в исследованиях начинает получать только в 1920-х гг. Исследования были посвящены особенностям политического и социального становления городской и сельской молодежи.

Интерес к феномену молодежной субкультуры возник в отечественной науке в конце 1980-х гг. Развитие политического и культурного плюрализма привело к складыванию значительного количества методологических концепций исследования молодежных культур и их влияния на социальную мобильность. В этом аспекте обращают на себя внимание работы А.И. Шендрик, В.А. Бобахо, С.И. Левиковой, И.В. Глушко, И.В. Ковшовой и др. Среди самых последних исследований феномена молодежной субкультуры на постсоветском пространстве выделяются исследования Е.Л. Омельченко, В.А. Лукова и др. Так, по мнению И.В. Глушко, «...в основе объяснения возникновения субкультурных феноменов лежит представление о существовании культуры как относительно целостного, но внутренне дифференцированного образования...» [3, с. 15]. При этом она выделяет в ее структуре следующие компоненты: культурные ценности, общественно признанные способы и формы человеческой деятельности, нормы и правила социального поведения, наборы духовных (интеллектуальных, нравственных, эстетических и др.) и физических качеств, обретенных индивидом в процессе социализации. А в работе И.В. Ковшовой обращается внимание на такие виды субкультуры, как:

- совокупность некоторых негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве культуры преступного слоя общества (делинквентная культура);

- особая форма организации людей (чаще всего молодежи – это так называемые молодежные субкультуры) – автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышления ее носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами;

- трансформированная профессиональным мышлением система ценностей традиционной культуры, получившая своеобразную мировоззренческую окраску [4, с. 220].

Расширенное понимание молодежной субкультуры дает С.И. Левикова, которая определяет ее как эзотерическую, эскапистскую, урбанистическую культуру, созданную молодыми людьми для себя, считая ее «элитарной» культурой, нацеленной на включение молодых людей в общество и частичной культурной подсистемой внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющей стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет (то есть мировосприятие, умонастроение) ее носителей [5, с. 12].

Вследствие этого следует констатировать, что как феномен общественной жизни, молодежные субкультуры выполняют функции обеспечения эмоциональной поддержки, комфортных и регулируемых отношений со сверстниками, способствуя складыванию устойчивого и прочного положения среди сверстников (эрзац-статуса) до завершения процесса социализации личности. При этом происходит удовлетворение общечеловеческих и специфически молодежных потребностей в системе ориентации, объекте поклонения, стиле, нормах поведения, моде, досуге, общении и коммуникации.

Таким образом, делая промежуточные выводы, следует отметить, что молодежные субкультуры являются своеобразными каналами информации, позволяющими формировать стиль, вкусы, ценностные и поведенческие ориентации определенной части молодежи.

Анализируя степень влияния субкультур на процессы социальной мобильности молодежи, следует отметить, что представители данных социальных образований, как отмечалось выше,

выстраивают две основные модели взаимодействия с базовой культурой общества. В первой модели они взаимодействуют с культурой общества и государства, опираясь на нее и дополняя ее. Для второй модели характерно демонстративное уклонение от взаимодействия с базовой культурой общества, стараясь при этом абсурдизировать ее содержательные основы.

Поэтому, по мнению авторов данной статьи, теоретически существуют следующие возможности влияния молодежных субкультур на процесс социальной мобильности молодежи: во-первых, создавая возможности для перспективного роста, на который влияет возможности обмена информацией, передачи опыта, навыков, эмоциональной поддержки. И, во-вторых, замыкая развитие личности в пределах конкретной социальной общности (то есть конкретной молодежной субкультуры), ограничивая права индивида на обмен информацией и опытом, что со временем приводит к маргинализации и распаду личности.

С учетом выше изложенного, надлежит сделать такие выводы. Субкультуры могут играть как конструктивную, так и деструктивную роль в процессе социализации индивида и формирования его личности, оказывая влияние на процесс перемещения (то есть социальной мобильности) индивида или социальной группы между различными позициями в системе социальной стратификации с учетом традиций, обычаев, ценностных и поведенческих ориентаций, сложившихся в конкретной молодежной субкультуре.

Ссылки:

1. Культура мира и демократии. М., 1997.
2. Касьянов В.В. Государственная молодежная политика в России на рубеже XX–XXI веков. Краснодар, 2011.
3. Глушко И.В. Диалог народа и политических элит: социокультурный анализ: дисс. ... канд. филос. наук. Зерноград, 2004.
4. Ковшова И.В. Соотношение феноменов субкультуры, контркультуры и антикультуры // Основания и парадигмы современного общественного развития: сб. науч. ст. Саратов, 2005.
5. Левикова С.И. Феномен молодежной субкультуры (социально-философский аспект): автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. М., 2002.

References (transliterated):

1. Kul'tura mira i demokratii. M., 1997.
2. Kas'yanov V.V. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii na rubezhe XX–XXI vekov. Krasnodar, 2011.
3. Glushko I.V. Dialog naroda i politicheskikh elit: sotsiokul'turnyy analiz: diss. ... kand. filos. nauk. Zernograd, 2004.
4. Kovshova I.V. Sootnoshenie fenomenov subkul'tury, kontrkul'tury i antikul'tury // Osnovaniya i paradigmy sovremennogo obshchestvennogo razvitiya: sb. nauch. st. Saratov, 2005.
5. Levikova S.I. Fenomen molodezhnoy subkul'tury (sotsial'no-filosofskiy aspekt): avtoref. diss. ... d-ra filos. nauk. M., 2002.